

12+

Н.Д. Попов
(Кота)

Прощание с кумирами

Лирико-политическое эссе

Николай Дмитриевич Попов

Прощание с кумирами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48638214

SelfPub; 2019

Аннотация

Советское – моё... Моё детство, безрассудная юность. Безысходность зрелости, с горой предательств и рухнувших надежд... Тогда были свои кумиры, мысли и речи которых формировали сознание... Помогали познавать мир, окружающих людей и самого себя.

Содержание

*	4
*	5
*	10
*	14
*	16
*	20
*	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Советское – моё... Моё детство – необустроенное с невнятными заботами и скверными наставлениями, но с восторженным открытием Мира...

Моя безрассудная юность – обманутая невыполненными мечтаниями и извращённая недоступными идеалами...

Безысходность зрелости, с горой предательств и рухнувших надежд...

Но была жизнь – с любовью и терпением, с познанием Мира и себя, с творчеством и борьбой со своими слабостями, со смехом и кровью, утратами и находками, с умением выплывать из сложных и мерзопакостных положений, не преступая грань паскудства.

Советское – моё... хаять его и вычёркивать из жизни абсурдно, бессмысленно и предательство... себя, родителей и людей, принимавших участие в моей судьбе.

Очередной раз надо искать выход из положения, начинать жить с нуля, помня о прошлом, а не оплёвывать и низвергать его...

Диалектика – искусство спора, так считали древние римляне. Гегель определил характерные и обобщающие черты этого искусства. «Это идеализм», – посчитал Маркс и «материализовал» диалектику... А Ленин «узаконил»... т. е. общество должно жить и развиваться на основе «диалектического материализма».

Это действительно страшно, когда люди заблуждаются в глобальном масштабе...

Люди и общество, существуя по законам «научно» или идейно выстраданным, не живут и не развиваются, а именно влачат существование... Пример?.. История СССР в своём социальном (жизненном) развитии.

Диалектика – искусство вести беседу (по-гречески), искусство спорить (по латыни). «Учёные» марксисты-ленинисты определяют следующим образом: 1) Философское учение о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления как процесса накопления внутренних противоречий и борьбы противоположности, приводящего к скачкообразному, революционному переходу из одного качества в другое; 2) сам процесс такого движения и развития.

Определение самого Маркса мне видится более деликат-

ным: «наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления»... но несправедливым...

Интересная мысль у Троцкого: «Диалектику нельзя навязывать фактами, ее нужно извлекать из фактов, из их природы и развития», – в этом тонком замечании, как мне видится, правильное направление в диалектическом познании... Но признание научности диалектики – уже заблуждение, ибо «извлечение из фактов» – вещь субъективная, а её к науке не пристегнёшь.

Диалектика как искусство не может быть «процессом движения и развития природы и общества» – у них свои процессы... и мне не знакомы люди, которые способны видеть «процесс движения и развития мышления», поэтому диалектику понимаю как процесс движения и развития мысли...

Материализовать диалектику в поисках «законов движения и развития природы и общества» означает одно – блуждание в бесконечной логике в поисках несуществующих (поэтому надуманных) законов диалектики.

Диалектика не может иметь законов, ибо она не логична. Она исходит из разума сердца, где законы ограничивают движение и развитие мысли.

Логика при любых обстоятельствах прямолинейна. Она строится из звеньев мыслей, смыкающихся в двух противоположных сторонах... Подход к соединению звеньев увлекателен и требует достаточного ума. Логика наглядна, поэтому понимается без усилий.

Диалектика, не имея законов, не обладает наглядностью... её надо увидеть в явлении, открывая жизненный объём, а не логическую плоскость.

Диалектика не «инструмент», как понимают её марксисты, а искусство видеть и понимать сущность и противоречие вещей и явлений...

А искусство – это самостоятельность мысли и воспроизведение своих собственных чувств.

Чем объёмнее мысль и глубже чувство, тем мощнее воздействует искусство на людей.

Поэтому «диалектический материализм» из-за «научности» лишается свободы и субъективного взгляда... чем ограничивается главная суть философии – способность обнажать жизнь.

Именно в логике, и особенно в надуманных логических законах «процесс накопления внутренних противоречий и борьбы противоположностей, приводящих к скачкообразному революционному переходу из одного качества в другое»... по-другому: в движении и развитии нет противоречий, а тем более борьбы противоположностей... поэтому в их естественном состоянии при здравомыслии революции не нужны.

Поиск простой и прекрасной идеи для всех, с «истинным» логическим законом – это самоограничение и попадание в тупик, выход из которого только один – революционный... с помощью «прекрасной» идеи, обожествлённой до «един-

ственно верной».

Движение общества, экономики или системы государственного управления – это не развитие мышления, а всего лишь предпосылка для развития мысли, которая способствует развитию общества, экономики и т. п.

Диалектика в том, что мышление может развиваться или не развиваться без учёта развития природы и общества... природа – без мышления и общества, а общество не способно к развитию без мышления и природы.

Маркс и марксисты верно понимали, что в любом развитии присутствует противостояние, и без них нет движения... и чем чаще изменения, тем динамичнее развитие... и переносили эти понятия на историю человечества.

Не понимая, что история не имеет развития, а всего лишь отражает прошлое... не понимая, что каждый исторический период любого общества или страны имеют свои противостояния далеко отличного от противостояний других обществ.

Логически можно вычислить закономерности, влияющие на развитие общества, но это всегда выдумка... Развитие общества – это искусство, которое не имеет законов и живёт без расчёта.

Не смогут люди и человечество жить и развиваться, будь то по законам природы или законам Божьим, или «научно» обоснованным... Пример?... вся история человечества.

Мир – согласие всех и всего разнообразного, которое даёт

возможность жить и развиваться эволюционно.

От компромиссов устают, и всегда кому-то захочется «осчастливить» Мир своей «научной» идеей, обеспечивающей всеобщее благо.

Так поступали Чингисхан... Наполеон... Ленин... и американские президенты, после развала СССР подчинившие своему мнению не только страны Европы, но и ООН.

«Снисходить» к желаниям всех людей – в этом проявляется либерализм, что привлекательно... но «решать» за всех – лицемерие и мерзость... и не важно, под какими идеями продуманно решение.

Жизненные настроения и сама жизнь вредят целенаправленной политике, с каким бы «измом» она ни была... Они растлевают теории и разрушают догмы, для сохранности которых требуется террор, что означает: «жизнь в опасности».

Думать о благополучии народа... а по Ленину и Сталину думать только о пролетариате – это забыть и не брать во внимание судьбы людей, кто может думать обо мне?.. Только я сам... возможно, те кому я нужен, но в пределах этой нужды.

Думать о ком-то в общем – глупость и выдумка... и оправдание своего благополучия за счёт других или среди других.

Судьба – это собственность, которая прекрасна, если создана своими руками.

Те, кто пытается сотворить чью-то судьбу – творят раба, который в любой момент желает быть свободным.

Красота и революция...

Красота не нуждается в воле – восторженное возбуждение не для неё, и она не требует расчёта – для неё борьба бессмысленна... Душа – источник красоты, и она постигается разумом сердца.

Расчетливые искатели борьбы видят красоту в революции – она возбуждает восторг, переходящий в фанатизм... за которым не видится жизни – есть только одно желание: быть внутри своей «красоты» – в революции.

Любой революционер на вопрос: есть ли у него душа?.. ответит: «Я атеист»... но причём здесь Бог?..

Если нет души – красоты не увидеть... она будет придумана чистым разумом и геометрическим расчетом, без участия сердца... и совести не будет здесь места.

Когда отмирает стремление к свободе и пропадает желание проявлять нужные героические поступки, то испаряется мужество, гордость разбавляется ненавистью, а вера уходит в себя, возбуждая надежду на самозащиту от мерзости, исходящей от власти...

Поэтому власть во все времена пытается искусно спрятать грязь и дерьмо под идеологию или корпоративную этику, осознавая, что самостоятельные люди поймут при любых об-

стоятельствах правильно, а тем, кому можно навешать лапшу на уши, всегда найдутся...

Мерзость – основной признак вырождения и упадка, который вызывает страх... Главная мерзость – это коррупция, которую любая власть видит и осознаёт в первую очередь.

«Наивный» Сталин понимал по-простому: с коррупцией надо бороться методом кнута и пряника, а коррупционеров убирать из власти... каким образом?.. это иная мерзость, не имеющая значения к данной теме.

Мерзость «свыше» для самостоятельных людей – это поиск выхода из положения с необходимостью не испоганиться ею.

Для «рабов своих желаний» – это падение в бездуховность... до подчинения мерзким обстоятельствам.

«Красота спасёт мир»... если наши души будут прекрасны сами по себе и в себе самом, отталкивая «эстетику» мерзости... которую под видом свободы узаконивают конституционно и правилами общественной морали.

Красота нужна всем, и каждый её воспринимает по-своему и у каждого свой идеал.

Гнусная мерзость – отнять у человека жизнь, но самая гнусная – оправдать отнятие жизни.

Мне косвенно пришлось пережить большие и малые войны – они в сердце проникали через сознание и не ложились тяжёлым грузом в душу (таким состоянием, в порядке вещей, пользуются непорочные политики, оправдывая вой-

ну, закладывают страх в душу... но Бог им судья). Для меня война противное и мерзкое мероприятие, ни чем не связанное с красотой, в которой можно оправдывать только сторону защиты.

В моём понимании глобальная война – это бессмысленное отнятие жизни и отсчёт новой эпохи, изменяющей уклад жизни человечества... локальные войны – то же самое для защищающейся страны и его народа.

Раб желаний на троне деспота... не жизненная ситуация, поэтому сопротивляться ей – самоубийство.

Раб желаний и красоту видит только в своих желаниях... исполнив их, он теряет красоту – она ему больше не нужна... в этом не ограниченность, а бессмысленность жизни.

Рабское всегда и во всём бессмысленное, пусть даже исполняется с глубоким и проникновенным умом.

Нет красоты в природе, если нет её в душе человека. Душа раскрывает в природе свою красоту, что является смыслом искусства и умения жить... согласно своим желаниям, не подчиняясь им.

Каждая душа творит свой идеал красоты – в чём сила и независимость человека.

Творящие «всеобщий» идеал красоты – рабы своих желаний... В революционном порыве, утверждая свой идеал, они несут людям беды и горе (смотрите хотя бы историю Великой Октябрьской революции).

Есть одна красивость в революции, которой щеголяют лю-

бители резких перемен – это возможность, как презрительно говорят в народе, «вылезти из грязи в князи».

Примеров много, приведу пару:

Из батраков в генсеки... такой путь могла дать только революция, ломающая старые устои по принципу: кто был никем, тот станет всем – это путь Константина Черненко.

Путь от мошенника до генерала и зам. Министра путей сообщения прошёл Френкель, управлявший железнодорожными строительными отрядами по системе ГУЛАГ. Сам бывший гулаговец, предложивший, каким образом использовать «исправительный труд (читай: дешёвый рабский труд) заключённых» на благо Родины... Сталин был очень доволен этим предложением, поэтому Френкель – генерал.

Революция – это резкое изменение культуры... с её падением, движение для которой требуется только эволюционное – тогда она подлинный выразитель сущности развития общества.

«Демократизм вызывал во все времена упадок организующей силы» (Ф. Ницше)

Сейчас это понятно даже непосвящённым в политику людям... Но фашиствующие либералы с ортодоксальным мышлением прикрываются словом «демократия», извращая её на корню.

Сила ума Ленина как раз в том, что он видел и понимал, каким образом «демократизм» уничтожает человеческое в мелких разрозненных европейских государствах, а в «империях» организует «массы» и формирует «*организующие силы*» в любом деле...

Отсюда ловко придуманный «демократический централизм», который способствовал организации дисциплинированной партии, революции и государственности... но это на первоначальных этапах становления или под гнётом диктатуры – далее развращение «*организующих сил*» и «масс». «Демократический централизм» как статья устава партии в системе советской власти являлся главной причиной формирования партийной бюрократии. «Демократический», это круговая порука, а «централизм», это ответственность одного за всех. Партия всегда была права находя «козла отпущения» и создавая культ главы партии. Это была «мина» поз-

волившая развалить не только партию, но и страну в конце 1980-х – начале 1990-х.

К любому «централизму» надо приспособливаться, чтобы выжить... жить возможно только за пределами прямолинейной надуманной системы... там, где приспособление, там не обходится без разврата.

Развращённая демократизмом современная Европа и привычная к традициям, авторитетам и ответственности Россия...

Естественное противостояние, в котором либеральный стадный инстинкт вызывает презрение и ненависть, непереносимость и откидывания всего, что относится к традициям, что предполагает ответственность, а тем более вызывает авторитет.

Вся ответственность отдаётся на откуп либерально-демократическим организациям типа ОБСЕ или в Европейский парламент, которые теряют её в круговой поруке... или утрачивают либеральную и демократическую суть, где традиции просто стираются – в них нет нужды, а «традиционным» становится свободное желание и нетрадиционная ориентация... авторитет, точнее рейтинг, определяется не «силой», а местом в «вертикали власти».

Идея коммунизма... разумная?.. доказательная или искусственная?

Изначально, как мечта, требующая душевной справедливости, разумна, убедительна и проста до превосходной степени.

«Научное» обоснование делает идею заумной и коварной – она превращается в прямолинейную цель, к которой требуется идти прямой дорогой, разрушая всё на своём пути.

Для души она остаётся идеалом, как утешение для чувств, как толчок развития ума в заданном направлении.

Ни цель, ни идеал коммунизма не достижимы, потому что неизвестны в действительности и не познаваемы из-за факта отсутствия... Значит, в своём «совершенстве» и «научности» надуманны и далеки от реальности. Главное, нет естественной ответственности, а тем более обязанности за их осуществления...

Они внедряемы только насильственно... и это тонко уловил со своей «диктатурой пролетариата» Владимир Ильич Ульянов.

Можно много лет прожить в заблуждении, считая её истиной... от неумения учиться, от неспособности развивать мышление, от рабского подчинения мыслям и чувствам и от-

существования самостоятельности.

Учиться не означает складывать знания на полку памяти – это видеть и понимать изменения вокруг себя и в себе... Это не подчиняться чужой мысли так же, как и своей, ибо всякая властвующая мысль есть догма, которая на грани жизни или мертва... Это воспитывать в себе самостоятельность, совмещая мысли и чувства в единое неразрывное целое... гордиться не придуманным, а растворить душу в созидании, раскрывая чувство собственного достоинства.

Каждый хочет понимать себя и окружающий мир по своим ощущениям – в этом сильная и прекрасная сторона человека... но вот беда – человеку дан ум, и он бывает «чистым» – диктаторский ум, который развращает слабую душу и затаскивает в омут заблуждений или выбрасывает в тупики догм... Он не учит, а формирует устойчивое высокомерие в характере, отчего прямолинейность мышления и упрямое движение к единственно выбранной цели.

Чтобы не быть прямолинейным требуется: «цель» заменить «задачей»... и тогда решений будет несколько... и будет выбор, не кратчайшего прямолинейного, а приемлемого для всех решения.

Во все времена в русской идее стержнем проходит всеобщая справедливость... которая пугает западные умы своей «всеобщностью»... Хотя и справедливость они понимают по-своему: «моё исполненное желание – всегда справедливо»... поэтому ненавидят Россию за якобы имперские амби-

ции.

Да такие амбиции проглядываются и в идеологии «обращения землями» – большое всегда пугает... и в коммунистической идеологии – в словах о мировой революции просматривают власть над всем миром... и в русском православии видят страшное мессианство, которое может не позволить своими традициями жить в себе и для себя... Это прямолинейный взгляд, непонимания существа русской идеи, за которой находится душа русского человека. Какому политику нужна душа человека?.. Ему нужно то, что он хочет... не считаясь с теми, кто не оказывает сопротивление, но считаясь с теми, кто сильнее его.

Что думали наши «вожди-основатели СССР» о «светлом будущем всего человечества»?..

«Какие были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен»... вы увидите, что мы их вычистили начисто» (В.И. Ленин, ПСС, т. 44, с. 145).

Только мечтатель с фантазией, но без воображения способен поверить самому себе... что он Геракл, а революция – река Алфей, способная смыть «нечистоты» с людских душ... и все ли в этом перечне «авгиевы конюшни»?.. Если их нет, то их надо придумать, чтобы ощущать преодоление движения, совершая «подвиги», которыми оправдывались револю-

ция и движение к невидимой цели... подлинно: в революции нет жизни...

«Я считаю, начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнётся тогда, когда мы начнём раздавать населению хлеб задаром», – отвечал Сталин маршалу Василевскому на вопрос: как он представляет себе коммунизм... и продолжал: *«...если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю войну, я думаю, что это наступит в 1960 году».*

Как-то всё просто, но уверенно... и в моих воспоминаниях: в конце 50-х, в начале 60-х в столовых и ресторанах хлеб, горчица, перец и соль были бесплатными...

Устремлённые к цели никогда не ограничивают себя в намерениях и не боятся движения к цели, поэтому неразборчивы в средствах... и не знают угрызения совести – иначе не достичь успеха в достижении цели.

В шестнадцатый год своей жизни взахлёб зачитывался Джеком Лондоном – учился жизни из всего... и случайно на глаза попались несколько Ленинских слов в воспоминаниях то ли Крупской, то ли Горького: «Восхитительный писатель, но не наш, не пролетарский». Пропал не только интерес, но появилось предвзятое отношение к любимому писателю и много лет не мог прикоснуться к его творениям – такова сила авторитета и влияния Ленина?! Да! Талант Джека Лондона победил, а его главный герой раскрыл для меня возможность развития способностей и суть жизни, которая построена на игре. Мартин Иден виделся мне искусным музыкантом создавшим себя и покоровший публику, но не преодолевший власть имущих и власть капитала, которыми он был раздавлен. Герой Джека Лондона раскрыл для меня иной путь к самостоятельности, за что я ему благодарен.

Долго влияние «вождя мировой революции» не отпускало меня, потому что словами Маяковского: «Я себя под Ленина чистил».

Когда была понята его политическая суть – ощутил эту мерзость в себе... и в людях, которые жили по его «заветам».

Были прозрение и жалость ко всему, что в этой мерзости испачкалось... и к автору мерзости.

Понималось, трагедия Ленина – трагедия человека, заблудившегося в лесу, но уверенного, что знает, в каком направлении нужно идти... и идёт прямым путем, прорубая себе просеку.

Ленин – это громкие фразы и прямые выразительные жесты человека, жаждущего сильной веры в идею не только своей, но и всеми. Сознанием он убеждает... и обманывает себя возможностью такой веры... открывая «правильность пути», возбуждает веру своим соратникам, чем интересен.

Но, возможно, в этой громкости и выразительности скрывается безверие?... а восхищаются им поверившие ему?

Сила Ленина не в поклонении перед людьми с сильной верой, а в стремлении создать и воспитать таких людей... что тоже вызывает уважение и понимание мощности ленинского убеждения... а его вера в идею превращается в ненужный элемент – мировоззрение довлеет над всем и всеми...

Жажда и призыв к мощной вере в идею не утверждает, что такая вера есть. Скорее наоборот – такой веры нет, но она нужна, чтобы сохранить эмоциональный смысл идеи...

Отсюда двойственность Ленина, который прагматично понимает идею, но пытается настроением внедрить её в «массы».

«Массы» не владеют умом, но обладают чутьём, поэтому легко воспринимают идею без понимания, что позволяет даже безумным управлять «массами». Не сразу, но тоже чутьё, позволяет ловить обман, но бывает поздно – «массы» под

гнётом веры, из-под которого без бунтарства не выбраться. Бунт против своей веры – разрушение себя и связей с окружающим миром.

Самостоятельному человеку с чутьём и умом не требуется сильной веры – достаточно осознать идею, чтобы творить её в развитии.

Стремление к мощной вере – это, в первую очередь, обман самого себя – привлекает романтика и возвышенные чувства... это кощунство над простодушными и легковерами – за красивыми и познавательными словами с призывами «идти вперёд» прячется мерзость.

Ленин умел, это его сила, говорить на языке своих оппонентов, но с целью использовать их сегодня... «одномоментно», и мерзость в том, что завтра можно обтереть о них ноги.

Благо для дела и для страны, что в окружении Ленина были и дальновидные люди.

Идеальный образ революционера – холодное и равнодушное лицо, целеустремлённость и несгибаемость характера и твёрдая преданность идее... Целеустремлённость и преданность идеи Ленин смог в себе воспитать. Несгибаемость и твёрдость жили в его упрямстве и настырности. А холодность и равнодушие пришлось «играть»... в проявлениях внимания и добродушия... по-актёрски... по детской привычке из семейного театра, где он был выразительным в своих ролях.

Революционер, не воспитавший в себе беспощадности –

будет сломлен и превратится в труху... Это понималось каждым, кто становился на путь революции. И если не получалось с воспитательным процессом, то приходилось «играть».

«Игра» воспитывает одних долго, как Ленина... других быстро, как Сталина... иные как бы рождаются революционерами, как Землячка, главная сила и способность которой – видеть «врага» революции и беспощадно его уничтожать.

В настоящую эпоху информационных битв лицемерие политиков делается достоинством в превосходной степени... и лицемерам верят, вероятно, из-за отсутствия веры вообще... Но потребность веры существует, не взирая на то, есть совесть или её нет.

Может, лицемерию позволяет торжествовать разнообразие убеждений?.. Свобода мысли и слова позволяют всё – мыслить в любом направлении, говорить обо всём понятном, делать любые выводы, судить по-своему... при этом не сомневаться в себе и терпеть себя во всём разнообразии.

Терпимость придаёт уверенность в себе, но разрушает веру, оставляя безнаказанными совершённые поступки и действия против совести.

Все политические лицемеры во все времена – актёры не только на публику, но и для себя.

Был ли Ленин актёром?.. да, на публику и для близких людей – лицемерие служило необходимым фактором привлечения «масс» и личностей к революционному движению.

Ленин понимал силу пропаганды... видел в ней и возможность оправдать революционные поступки, но в большей мере довести смысл идеи и возбудить чувство веры в неё.

В технологии ленинской пропаганды не было ничего

изошрённого или изысканного. Она была прямолинейна и проста... «как правда»... доступная для «масс», но самостоятельных личностей она отталкивала.

«Массы» непостоянны в ощущениях и легко поддаются изменениям настроения, а самостоятельные личности умеют сомневаться, отчего разрушается влияние пропаганды... и тогда остаётся единственным способом внедрять идею – революция, а пропаганда превращается в её адвоката, оправдывающего действия революционного террора.

Был ли Сталин актёром?.. Да, но только для себя... публички он боялся, а свою искренность умел скрывать за грубым и жестоким юмором... И неподдельно верил в своё дело, как он считал, во благо народа, ради победы коммунизма во всём мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.